

УДК 323.22/.28

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.55>

Лидерство в догосударственной культуре народа саха

М. П. Огорокова, О. А. Парфенова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация. Предпринята попытка анализа опыта осуществления и реализации политического лидерства в рамках российской политической истории с учетом национальных традиций многонационального народа, в частности якутов. Политическое лидерство, будучи специфическим феноменом власти, проявляется не только в разнообразных действиях и отношениях господства и подчинения, но и оказывает воздействие на весь ход исторического развития государства. Поэтому весьма актуальным становится изучение места и роли политического лидерства в структуре политики и власти в разные периоды человеческой истории и у разных народов, определение базовых элементов и оснований, присущих лидерству, рассмотрение его регулятивной роли в воздействии на общественный процесс и мировоззрение народа. Политическое лидерство, являясь одним из действенных и эффективных политических институтов и одновременно инструментов, в конкретный исторический момент выполняет функцию политического творчества и созидания. В статье рассматривается историческая эпоха XVII в. как этап развития России в качестве многонационального государства. Актуальность исследования определена формированием основных характерных черт, свойств, присущих политическому лидеру в образе якутского исторического персонажа Тыгына. Совокупность объективных условий развития Якутии предопределила образование авторитарного типа политического лидерства, характерного для общей модели лидерства Российского государства. Авторами проводится сравнительный анализ преданий, мифов, фактов конкретного исторического периода с политологическими и историческими концепциями, оценками данного периода, что позволяет по-новому взглянуть на роль потестарного лидера в истории.

Ключевые слова: Якутия, народ саха, Тыгын, политическое лидерство, политическая социализация, традиционное сознание, политическая культура, потестарная власть, вождество, мифология, харизма.

Для цитирования: Огорокова М. П., Парфенова О. А. Лидерство в догосударственной культуре народа саха // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 55–62. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.55>

Феномен лидерства присутствует на самых ранних этапах развития человеческого общества в рамках рода, общины, семьи. Категория «власть» включает в себя и догосударственную (потестарную) форму властной организации. Исходным пунктом возникновения власти послужила потребность в регулировании функционирования общественного организма уже на самых ранних этапах его развития.

Лидер выделяется из коллектива на этом потестарном уровне развития. Такое выделение носителя власти зафиксировано в мифологии и обрядах [2, с. 240]. Если коллективная власть в мифе и ритуале осуществлялась над инди-

видом в символически-авторитарной форме через регуляцию его поведения посредством соотнесения с общим предком-тотемом, то личная власть вождя, родоначальника, лидера отражена в мифе и ритуале как циклическая космологическая связь последнего с божествами, духами предков, символическим центром мира. Рассмотрим, как выразилась в преданиях, имеющих мифологические основы, власть известного исторического якутского лидера XVII в. – Тыгына.

У якутов в историческое время (с XVII в.) целостная мифологическая система не обнаруживается, так как нет общего этногенеза. Предполагается, что генерализация основных мифологических образов происходила в эпоху возникновения героического эпоса олонхо. В дальнейшем на Средней Лене мифология фактически исчезает как самостоятельное творчество, растворившись в общей среде духовной культуры [6, с. 11]. И здесь уже можно предположить наличие мифа (но не мифологии) как единой парадигмической системы, пронизывающей все сферы материальной и духовной жизни якутов дописьменного времени. Таким образом, миф существует не как текст, а как система мышления, растворенная в фольклоре. В области сознания родовая эпоха продолжала господствовать достаточно долго. В потестарной культуре якутов, несомненно, сохраняло актуальность архаичное, мифологическое мышление.

На уровне массового потестарного или политического сознания власть (правитель) всегда имеет конкретный, локальный характер. И поскольку с ней связана гармония, благополучие, она ощущается как «сложно уравновешенная система, в которой отправление власти ограничено определенным комплексом идеологических представлений и выражающих их ритуальных форм». И как раз в этом комплексе представлений человек ищет психологическое спокойствие и защиту от «опасных» свойств власти при переходе от родового строя к классовому и в раннеклассовых общественных организмах [9, с. 131]. Психологические аспекты защитной функции культуры проявляются в таких категориях, как «этническая картина мира» и «этнические константы».

Основы якутской культуры, а следовательно, основы этнической картины мира, создавались в эпоху мифопоэтического мышления и очень долго сохраняли свои общие черты [9, с. 12]. Фольклорный и этнографический материал показывает, что представление о лидере в традиционной культуре якутов постепенно изменяло свое содержание, так как социальное развитие этноса вело к изменениям его таксонов, т. е. «внешних» характеристик. И если вначале это представление отражает мифологический взгляд на лидера общины, племени, родоначальника, то в ходе дальнейшего социально-политического развития, роста этнического самосознания – лидера улусного масштаба, всего народа. Эта ценностная характеристика лидерства достаточно устойчива к внешним проявлениям и, представленная на мифологическом фоне, является одной из констант этнической картины мира. Материалы исторических преданий подтверждают, что на любом этапе развития этноса неизменными остаются роль и функции лидера (потестарного или политического). Именно этот момент, то, какую роль и место отводит этнос в общей этнической картине мира лидеру, является основополагающим, формирующим в процессе его институционализации.

Предания подчеркивают аристократические корни Тыгына. Его род называется «тойон ууһа» (господский род) и берет свое начало по прямой линии от первопредка якутов Элляя [13]. В преданиях «Эллэйады» говорится, что Тыгын – прямой потомок Элляя в 8–3-м колене [12, с. 47, 64, 57].

Последнее предание, максимально притягивающее его к первопредку, наиболее ярко выражает идею не только аристократического, но и божественного происхождения: «От потомства Элляя остался только... внук Элляя, сын Мунньан-Дархана. Этот ребенок в возрасте шести лет, играя и подняв копье острием вверх, однажды сказал: «Хара Суорун Улуу Тойон, создавший меня! Тунгусы... стерли наш род с лица земли. Если суждено мне отомстить всем врагам моим, ниспошли свыше кровавый символ духа войны и убийства!» В ответ на это на самом острие копья очутился сгусток крови. Ребенок тотчас же проглотил этот сгусток. С того момента он быстро вырос и стал грозным человеком. Когда ему было только десять лет, он всех превосходил силой, умом и знанием. «Высокочтимых людей потомок, знатного рода отпрыск – Тыгын» – так наименовала его воспитавшая старуха» [12, с. 57].

Тыгыну покровительствует прежде всего божество Хара Суорун Улуу Тойон, который занимает особое место в якутской мифологии. Он является главным божеством хтонических сил (абаасы) Верхнего мира. Это дуалистическое с XIX в. божество [11, с. 10–11] в одних мифах предстает в образе божества айыы (светлых божеств), который дал людям их душу (Сур) и огонь, создал шаманов, в других – в демоническом образе грозного абаасы, лишаящего людей жизни [15, с. 129–130]. В мифологии подчеркивается жестокость, но справедливость его суда.

В преданиях роду Тыгына покровительствуют и другие божества. Так, потомку Тыгына Масары детей даруют божества Уордаах Джёсёгёй и Сюгэ Тойон. Причем грозный Сюгэ Тойон вопрошал у шамана: «И я когда-то даровал им детей и людей. Почему теперь они стали обходить меня?». Далее божество дало ребенка со следующими приметам: «Со сгустком крови в руке, окровавленный аркан на локте держащего» [15, с. 97]. Наличие «сгустка крови» в мантике как символа удачи, вероятно, имеет монгольские корни. В средневековых сказаниях монголов Чингисхан рождается со сгустком запекшейся крови в правой руке, что было оценено как предвестие его ханской власти и удачливости в войнах. В данном случае «сгусток крови» означает прежде всего принадлежность к знатному, воинственному роду Тыгына.

Таким образом, Тыгыну и его роду покровительствуют божества Улуу Тойон, Сюгэ Тойон и Джёсёгёй. Сюгэ Тойон (Топор-Господин) – бог-громовержец – входит в триаду богов, создавших мир. В религиозных представлениях бурят человек, убитый ударом молнии, считается богоизбранныком и на том свете становится великим шаманом [7, с. 165]. Связь бога-громовержца с институтом лидерства прослеживается и в других культурах (греческий Зевс, славянский Перун), где он является общечеловеческим универсальным архетипом. Образ Уордаах Джёсёгёя – покровителя коневодства – примыкает к солярному кругу [7, с. 18], что также соотносит его с родовой аристократией. Он считался создателем не только скота, но и «отважных мужчин»

[1, с. 95]. В общем, образы всех трех божеств отражают древние культурные коды лидерства: солярную природу, дуализм, небесное происхождение.

Представление о потестарной власти почти всегда заключало в себе определенный сакральный элемент. «Это происходит по мере отделения власти от коллектива, когда ее восприятие сближается с представлениями о сверхъестественном, лежащем в основе всякой религии. Отношение к власти, как и к религии, становится двойственным: сочетаются такие противоречивые элементы, как уважение и страх, ощущение привязанности и стремление избегать чрезмерно близкого контакта. На таком сходстве религиозного и потестарно-политического моментов основывается возможность появления представлений о харизме и харизматической власти» [10, с. 80–81]. Речь идет не только об отделении носителя власти, а об обособлении самого представления о ней. Ее субстанция «заключается в какой-то особой силе, которую и обретает носитель власти. Эта сила существует как самостоятельная сущность» [10, с. 85].

Именно в этой сущности может выражаться харизма лидера. По М. Веберу, харизма – это «авторитет внеобыденного личного дара, полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и других, – харизматическое господство, как его осуществляют пророк, или – в области политического – избранный князь-военачальник... в личной «харизме» «вождя» коренится мысль о призвании в его высшем выражении. Преданность харизме вождя означает, что человек подобного рода считается внутренне «призванным» руководителем людей... Именно к личности вождя и ее качествам относится преданность его сторонников... в двух важнейших в прошлом фигурах: с одной стороны, мага и пророка, с другой – избранного князя-военачальника – харизма как явление встречается во все исторические эпохи и во всех регионах» [4, с. 646–647]. Харизма в потестарной культуре может обозначаться определенным термином и проявляться в виде самостоятельной сущности, воплощаться в материальном объекте. В нашем примере таким материальным объектом выступает полученный от Улуу Тойона сгусток крови.

Лидер не выделен в мифологии не только из коллектива (общества), но и из окружающего этносоциальную общность мира (природы). Он составляет с ними одно живое целое, функционирует на уровне макро- и микрокосмоса. В этом смысле «вождь представляет все социальные группы подчиненного ему социума, становится фигурой, на которую проецируются все существующие типы взаимоотношений в пределах коллектива, а равно и все социальные роли» [5, с. 277].

Затем представления о потестарном лидере выражались в различные исторические периоды через различные таксоны. Так, в мифологическую эпоху лидером выступает родоначальник, стоявший во главе отцовского рода «боотур». Вот как описывает его олонхо: «...богатырь является идеальным человеком с точки зрения людей родового общества. Он обладает непомерной физической силой, красивой наружностью и высокими моральными качествами. Жилы богатыря звенят, как натянутая тетива лука, крик его гремит подобно грому. Ростом он выше стоящих деревьев, руки и ноги его напоминают очищенные от

кору лиственничные деревья. Глаза его круглы как кольца нарядной узды, брови напоминают черных соболей. Энергия богатырей неистожима, воля их непреклонна. Они совершают подвиги, которые не под силу обыкновенным людям... В якутском героическом эпосе нет понятий государства, державы, иной власти, кроме родоплеменного обычая и долга. Борьба богатыря-родоначальника является делом всего племени: весть о его поражении приводит в печаль и уныние все его племя, победное возвращение героя встречается ликованием и празднеством. Все это – явления, характерные для родового строя» [5, с. 196–197].

Как видно, портрет родоначальника дается прежде всего с позиций исполнения им его социальных функций – защиты рода. Поэтому он обладает в первую очередь качествами воина. В соответствии с коллективными ценностями он выполняет свой долг по обычаям и традициям предков. Его внешний облик описывается эпитетами окружающей людей природы. Богатырь есть часть племени, подчиненная его воле, и часть природы, подчиненная ее гармонии.

Тыгын мифологически тоже описывается в преданиях в облике эпического богатыря: «И по виду Тыгын Боотур был, оказывается, внушительным. Рост его был, по-нынешнему, три с половиной сажени, один глаз его весил тридцать фунтов, вышина голени доходила до бедра высокого человека. Он и среди тогдашних людей выделялся своим ростом, был богатырем» [8, с. 128]. Тыгын также показан в преданиях прежде всего как военный предводитель. Он проходит обряд инициации воина, обладает боевым конем, совершает набеги со своей дружиной на непокоренные кланы и улусы, состязается в стрельбе из лука с богатырем-одиночкой. Таким образом, в мифологическую эпоху лидером выступает родоначальник, боотур, стоящий во главе отцовского клана.

В определенный исторический период в якутской потестарной культуре стала превалировать южно- и западноазиатская традиция разделения светских и ритуальных функций вождя. Якутские лидеры не выполняли шаманских функций, но сохранили главную, основную часть публичной власти, содержанием которой была стратификация внутри клана и улуса.

Одним из основных вопросов потестарной культуры якутов является соотношение властных и военных функций лидерства. По мнению Ф. Ф. Васильева, существование обособленного военного сословия делало необязательным принадлежность к нему всех тойонов. Оно к XVII в. стало сдавать позиции в пользу гражданской аристократии [3, с. 143, 193]. На наш взгляд, этот процесс, связанный с распадом развитой родо-племенной структуры, мог происходить раньше.

Такая постепенная утрата тойонатством его военных функций, передача их более низкому по рангу сословию приводит к тому, что лидерство уже не обозначается военным титулом «боотур». Более того, этот титул теперь присваивается менее именитым начальникам и воинам. Таковыми являлись, например, Лага Баатыр из дюпсинцев, Ураанай Боотур из хатылинцев, Элэмтэ Боотур и Чабычахаан Боотур из вилюйских якутов, Дагдагар Боотур и Дуога Боотур из кангаласцев [3, с. 94–95]. В военной и гражданской сфере на первый план выступают тойоны. Первоначально этим термином отмечался тип лидера, выполняющего как ритуальные, так и светские функции. Может быть, поэтому

и в дальнейшем этот термин имеет широкое значение: лицо, «облеченное властью, должностная особа, правитель, чиновник, администратор... военачальник, предводитель, вождь...» [14, 2706 стб.]. Именно через этот таксон стало обозначаться лидерство в якутской потестарной культуре периода распада родоплеменных отношений.

Таким образом, наследием мифа в истории является фигура родоначальника, основателя исторической традиции, которую часто относят и к мифу, и к истории. В якутской культуре таким лицом стал Тыгын, который в преданиях в условной эпической форме получает харизму от верховных божеств. Это позволяет нам считать, что мифологизация лидера происходила не только в собственно мифологическую эпоху, но и в переломный для якутов XVII в., когда существовали тенденции перехода к вождеству. Мифологизация Тыгына также происходит после вхождения в Московское государство. Сакрализация лидера была отражением процессов активной политической социализации и этноинтеграции. Формирование основных характерных черт, свойств, присущих политическому лидеру в образе якутского исторического персонажа Тыгына, а также совокупность объективных условий развития Якутии предопределили образование авторитарного типа политического лидерства, характерного для общей модели лидерства Российского государства.

Список литературы

1. *Алексеев Н. А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1975. 197 с.
2. *Байбурун А. К., Левинтон Г. А.* К проблеме «У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов» // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов : сб. науч. тр. / под ред. Б. Н. Путилова. Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1984. 255 с.
3. *Васильев Ф. Ф.* Военное дело якутов. Якутск : Бичик, 1995. 219 с.
4. *Вебер М.* Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
5. *Гиренко Н. М.* Социология племени. Становление социологической теории и основные компоненты социальной динамики. Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1991. 300 с.
6. *Гоголев А. И.* Эпико-мифологический мир саха // Язык – миф – культура народов Сибири : сб. науч. тр. Якутск : Изд-во Якут. гос. ун-та, 1995. 192 с.
7. *Дугаров Д.* Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М. : Наука, 1991. 300 с.
8. Исторические предания и рассказы якутов. В 2 ч. Ч. 2 / изд. подгот. Г. У. Эргис. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Ленингр. отделение, 1960. 322 с.
9. *Куббель Л. Е.* Традиционная потестарная и политическая культура в колониальном и современном развитии африканских государств. М. : Наука, 1985. 262 с.
10. *Куббель Л. Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. М. : Наука, 1988. 267 с.
11. *Кулаковский А. Е.* Научные труды / подгот. к печати: Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск : Кн. изд-во, 1979. 484 с.
12. *Ксенофонов Г. В.* Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М. : Наука, 1977. 246 с.
13. *Линденау Я. И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). Магадан : Кн. изд-во, 1983. 176 с.
14. *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. В 3 т. Т. 3 / АН СССР. 2-е изд. М. : Наука, 1959. 3450 стб.
15. *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору. М. : Наука, 1974. 404 с.

Leadership in the Pre-State Culture of the Sakha People

M. P. Okorokova, O. A. Parfyonova

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Abstract. The article gives the analysis of the practice of implementing political leadership within the framework of Russian political history, taking into account the national traditions of its multi-ethnic people particularly the Yakuts. Political leadership, being a specific phenomenon of power, manifests itself not only in various actions and relations of domination and subordination, but also affects the entire course of the historical development of the state. Therefore, it is very important to study the place and role of political leadership in the structure of politics and power in different periods of human history and among different peoples, to determine the basic elements and grounds inherent in leadership, to study its regulatory role in influencing public process and the world outlook of the people. Political leadership, being one of effective and efficient political institutions, and, at the same time, instruments at a specific historical moment fulfils the function of political creativity and creation. The article deals with the period of the XVII century when Russia was developing into a multinational state. The relevance of the research is determined by combination of basic characteristic features, qualities inherent in the political leader in the image of the Yakut historical person *Tygyn*. The combination of objective conditions of the development of Yakutia predetermined the formation of an authoritarian type of political leadership that was characteristic of the general model of leadership in the Russian state. The authors have carried out a comparative analysis of legends, myths, and facts of a particular historical period with political and historical concepts, estimates of this period, which enables to take a fresh look at the role of a potestary leader in history.

Keywords: Yakutia, Sakha people, Tygyn, political leadership, political socialization, traditional consciousness, political culture, potestary power, chiefdom, mythology, charisma.

For citation: Okorokova M.P., Parfyonova O.A. Leadership in the Pre-State Culture of the Sakha People. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 55-62. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.55>(in Russian)

References

1. Alekseev N.A. *Tradicionnye religioznye verovaniya jakutov v XIX – nachale XX v.* [Traditional religious beliefs of the Yakuts in the XIX – beginning of the XX century]. Novosibirsk, Science, Siberian Branch Publ, 1975, 197 p. (in Russian)
2. Baiburin A.K., Levinton G.A. K probleme «U etnograficheskikh istokov folklornykh syuzhetov i obrazov» [To the problem «at ethnographic sources of folkloric plots and images»]. *Folklore and ethnography. Ethnographic sources of folk stories and images*. Ed. by B. N. Putilov. Leningrad, Science, Leningrad Department Publ., 1984, 255 p. (in Russian)
3. Vasil'ev F.F. *Voennoe delo jakutov* [Military Affairs of the Yakuts]. Yakutsk, National Library of Bishkek Publ., 1995, 219 p. (in Russian)
4. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p. (in Russian)
5. Girenko N. M. *Sociologija plemeni. Stanovlenie sociologicheskoy teorii i osnovnye komponenty social'noj dinamiki* [Sociology of the Tribe. The formation of Sociological Theory and the Main Components of Social Dynamics]. Leningrad, Science, Leningrad Branch Publ., 1991, 300 p. (in Russian)
6. Gogolev A. I. *Epiko-mifologicheskii mir sakha* [Epic and mythological world of Sakha]. *Language – myth – culture of the peoples of Siberia: Collection of scientific works*. Yakutsk, Publishing House of Yakutsk State University, 1995, 192 p. (in Russian)
7. Dugarov D. *Istoricheskie korni belogo shamanstva (na materiale obrjadovogo folklora burjat)* [Historical Roots of White Shamanism (on the Material of the Ritual Folklore of the Burjats)]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 300 p. (in Russian)

8. Jergis G.U. (red.) *Istoricheskie predanija i rasskazy jakutov* [Historical Legends and Stories of the Yakuts. Publ. prep. G. U. Jergis]. In 2 parts. Part 2. Moscow, Leningrad, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Leningrad Branch Publ., 1960, 322 p. (in Russian)
9. Kubbel L.E. *Traditsionnaya potestarnaya i političeskaya kul'tura v kolonial'nom i sovremennom razvitii afrikanskikh gosudarstv* [Traditional Potestar and Political Culture in the Colonial and Contemporary Development of African]. Moscow, Science Publ., 1985, 262 p. (in Russian)
10. Kubbel' L.E. *Očerki potestarno-političeskoj jetnografii* [Essays of Political and Political Ethnography]. Moscow, Science Publ., 1988, 267 p. (in Russian)
11. Kulakovskij A.E. *Nauchnye trudy. Podgot. k pečati N. V. Emel'janov, P. A. Slepcev* [Scientific Works. Prep. to the press N.V. Emelyanov, P.A. Slapcov]. Yakutsk, Book Publishing house, 1979, 484 p. (in Russian)
12. Ksenofontov G.V. *Jell'ejada: Materialy po mifologii i legendarnoj istorii jakutov* [Eliada: Materials on the mythology and the legendary history of the Yakuts]. Moscow, Science Publ., 1977, 246 p. (in Russian)
13. Lindenau Ja.I. *Opisanie narodov Sibiri: (pervaja polovina XVIII veka)* [Description of the Peoples of Siberia: (first half of the XVII century)]. Magadan, Book Publishing house, 1983, 176 p. (in Russian)
14. *Pekarskij Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka. 2-e izd. AN SSSR. Vol. 3* [Dictionary of the Yakut language. 2nd ed. AN SSSR. Vol. 3]. Moscow, Science Publ. 1959. 3450 stb. (in Russian)
15. Jergis G.U. *Očerki po jakutskomu fol'kloru* [Essays on the Yakut Folklore]. Moscow, Science Publ., 1974, 404 p. (in Russian)

Окороква Матрена Павловна

кандидат политических наук, доцент
кафедра истории, общественности
и политологии, исторический факультет
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова
Российская Федерация, 677000, Республика
Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58
тел.: 8(4112)496743
e-mail: ovadimka@mail.ru

Okorokova Matryona Pavlovna

Candidate of Sciences (Political), Associate
Professor, Department of History, Social Studies
and Political Science, Faculty of History
North-Eastern Federal University
58, Belinsky st., Yakutsk, Republic of Sakha
(Yakutia), 677000, Russian Federation
tel.: 8(4112)496743
e-mail: ovadimka@mail.ru

Парфенова Ольга Афанасьевна

кандидат исторических наук, доцент, заве-
дующий, кафедра истории, общественности
и политологии, исторический факультет
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова
Российская Федерация, 677000, Республика
Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58
тел.: 8(4112)496743
e-mail: poaysu@mail.ru

Parfyonova Olga Afanasyevna

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Head, Department of History, Social
Studies and Political Science, Faculty of History
North-Eastern Federal University
58, Belinsky st., Yakutsk, Republic of Sakha
(Yakutia), 677000, Russian Federation
tel.: 8(4112)496743
e-mail: poaysu@mail.ru

Дата поступления: 21.02.2018

Received: February, 21, 2018